

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н.

**Субъективная семантика
ценностно ориентированных слов:
трендовое исследование лексемы *счастье****

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Россия, Омск, larisabut@rambler.ru, egoots@yandex.ru*

Аннотация. Цель статьи – изложение выводов, полученных в ходе трендового исследования субъективной семантики одного стимула, принадлежащего к актуальной лексике русского языка, – лексемы *счастье*, проходившего с 2003 по 2021 г. Объект исследования – семантика слова как субъективная величина, фрагмент языкового сознания информантов молодого возраста. Исследование выявило динамику ядра ассоциативного поля (АП) (наиболее стереотипной части) по линии первоначального роста с 2002–2003 г. от 76,6% до 79,9 – в 2010–2012 и уменьшения до 52% в 2020–2021 г.; увеличение числа лексем в ядре, изменение их частотности (уменьшение области стереотипа), переструктурирование околядерной части, постоянный рост периферии поля. Моделирование когнитивной структуры ассоциативного поля дало возможность увидеть относительную устойчивость когнитивных (смысловых) областей его состава. Установлены неизменность типов когнитивных слоев (смысловых областей) в составе ассоциативного поля, разное наполнение каждого слоя, стабильность / изменчивость качественного и количественного параметров, что является показателями линий, по которым формируется семантика стимула как достояние индивида. Эксперименты показывают разницу линий изменения субъективной семантики лексемы *счастье* в языковом сознании подростков, несходство темпов динамики разных фрагментов, тенденции подвижности стабильных частей.

* © Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., 2021

Ключевые слова: субъективная семантика слова; актуальная лексика; ассоциативный эксперимент; трендовое исследование; языковое сознание.

Поступила: 28.07.2021

Принята к печати: 06.09.2021

Butakova L.O., Goots E.N.

**Subjective semantics of value oriented words:
trend study of lexeme *happiness****

*Omsk Dostoevsky State University,
Russia, Omsk, larisabut@rambler.ru, egoots@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the article is to present the findings obtained in the course of a trend study of subjective semantics of one stimulus which falls into the current vocabulary of the Russian language – lexeme *happiness*, ran between 2003 and 2021. The research object is the semantics of a word as a subjective value, a fragment of the linguistic consciousness of young respondents. The findings have revealed the dynamics of the core of the associative field (AF) (the most stereotyped part) along the line of initial growth from 76,6% to 79,% between 2002–2003 and 2010–2012 and further decrease to 52% in 2020–2021; an increase in the number of lexemes in the nucleus, a change in their frequency (a decrease in the stereotype component), restructuring of the perinuclear part, a constant increase in the periphery of the field. The ratio of all parts of the associative field, compiled from the results of the experiments in 2020–2021, shows the most tangible dynamics of the subjective semantics of this stimulus. The model of the cognitive structure of the associative field revealed the relative stability of the cognitive (semantic) areas of its composition. The constancy of the types of cognitive layers (semantic areas) in the composition of the AF, different content of each layer, stability / variability of the qualitative and quantitative parameters, which are indicators of the lines along which the semantics of the stimulus is formed as the property of an individual, have been established. The experiments have shown the difference in the directions of change in the subjective semantics of the lexeme *happiness*, the dissimilarity of the dynamics of different fragments, the mobility of stable parts.

Keywords: subjective semantics of a word; actual vocabulary; associative experiment; trend research; language consciousness.

Received: 28.07.2021

Accepted: 06.09.2021

* © Butakova L.O., Goots E.N., 2021

Введение

Субъективному значению актуальной лексики, языковых знаков разной величины, передающих те или иные феномены, уделяется немало места в современных психолингвистических исследованиях. Что стоит за словом в ментальном лексиконе носителя языка разного возраста, какова динамика «значения для себя» и «для других», как меняется значение «слова во времени и пространстве», в чем состоит специфика значения «слова как “живого знания”» (по А.А. Залевской), какие продукты переработки опыта познания и общения отражаются человеком в семантике языкового знака – вот те проблемы, которые пытаются решить представители психолингвистической парадигмы экспериментальными способами ([Залевская, 2003; 2011; 2014; Петренко, 2005; Лукашевич, 2002; Мягкова, 2000; Галерея ассоциативных портретов, 2009; Методология современной психолингвистики, 2003; Методология современного языкознания, 2016; 2021; Стернин, 2020] и др.). Значение интерпретируется как динамический процесс, вовлекающий множество форм репрезентации знаний, существующих в сознании индивидов. Исследователи оценивают значение как динамическое единство общего и индивидуального, подчеркивают в нем наличие имплицитного компонента, который включает «продукт прежнего опыта оперирования знаниями о мире и набор процедур по его выведению. Совокупность таких компонентов-опор формирует сеть причинно-смысловых связей, или “облачный сервис” для поиска кратчайших, “комфортных” и эффективных путей идентификации слова, которые индивид неосознанно выбирает в ходе речемыслительной деятельности» [Голубева, 2016, с. 90].

Основными методами реконструкции субъективной семантики являются ассоциативный свободный и направленный, рецептивный эксперименты. Их описанию, технологии, эвристическому потенциалу уделено немало внимания в лингвистической литературе (см.: [Гольдин, Сдобнова, Мартянов, 2011; Горошко, 2001; Гуц, 2005; Залевская, 2003, 2011; Курганова, 2012; Леонтьев, 2003; Ассоциативный эксперимент ..., 2019; 2021; Петренко, 2005; Стернин, 2020; Стернин, Рудакова, 2011; Рудакова, Стернин, 2016] и др.).

Понятие «актуальная лексика» вариативно. В частности, под актуальной лексикой понимается такая, которая является существенной, важной субъекту в данный период его жизни (см. дефиниции толковых словарей русского языка). Очевидно, что часть лексикона, отражающая актуальную лексику, содержит базовые

этические и эстетические смысловые образования, поскольку в ней сосредоточены названия феноменов, имеющих ценность для носителей языка. Ценности квалифицируют как «объекты действительности, явления и абстрактные идеи, являющиеся воплощением общественных идеалов, <...> представляющих для человека все значимое, дорогое, предпочтительное и совершенное» [Родзевич, 2010, с. 222]. Психолингвистами базовые ценности определяются в качестве совокупности «аксиологических понятий, содержание которых определяется способами поведения и деятельности, одобряемыми и предпочитаемыми этносом» [Пищальникова, 2021, с. 310]. При таком подходе важно акцентирование причинно-следственной связи между базовыми ценностями, ценностными ориентациями и установками индивида [там же]. Не менее значимо, что психолингвистическая позиция в отношении ценностей сориентирована на взаимосвязь социального аспекта и психологической структуры деятельности [там же, с. 313]. «Становясь предметом деятельности субъекта, ценности приобретают для него личностный смысл, в виде которых они и существуют для человека» [там же, с. 311].

Лексема *счастье* связана с областью ценностей человека, входит в состав актуальной лексики носителей русского языка. В качестве концепта, идеи, ценности феномен счастья неоднократно описывался представителями разных лингвистических и психологических направлений ([Бакирова, 2011; Богданова, 2010; Воркачев, 2001; 2004; Гречко, 2004; Ле Минь Нгок, 2011; Русакова, 2007; Phillips, Misenheimer, Knobe, 2011; Concepts ... 2013; Yang, Knobe, Dunham, 2020] и др.).

Методология и методика исследования

Нас интересует субъективный аспект семантики лексемы *счастье*, стабильные и динамичные части значения слова, выявленные с помощью экспериментальных процедур, реализуемых на протяжении 17 лет.

Цель статьи – описать линии тренда субъективной семантики лексемы *счастье* на основе результатов ассоциативных экспериментов, проведенных в одной возрастной аудитории с разницей в семь и десять лет (в 2002–2003, 2010–2012, 2020–2021 гг.), выявив зоны стабильности и изменчивости.

Актуальность обусловлена выбором динамического подхода к семантике языкового знака, ориентацией на положения экспериментальной лингвистики и психолингвистики (проблематикой языкового сознания, субъективной семантики, ментального лексикона в первичном и вторичном онтогенезе и др.) ([Гуц, Худякова, 2019; Залевская, 2011; 2014; Касаткина, 2007; Королева, Цейтлин, Проект, 2013; Курганова, 2012; 2019; Пищальникова, 2001; Пищальникова, Сонин, 2017; Рогожникова, 2009; Тарасов, 2000; Уфимцева, 2003] и др.).

Объект исследования – субъективная семантика слов, обозначающих ценностные феномены, в аспекте трендового анализа. **Предмет** – стабильные и подвижные области субъективного значения лексемы, имеющей абстрактную семантику и обозначающей общечеловеческую и этническую ценность, как результат динамического процесса.

Методы и методики исследования освещались в: [Бутакова, 2018а; 2018б; Бутакова 2019; Государство ..., 2019; Гуц, 2005; Гуц, Худякова, 2019; Бутакова, Гуц, Орлова, 2018].

Общая методология учитывает положения русской психолингвистической школы в области теории сознания и его структуры (А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, Ф.Е. Василюка, В.Ф. Петренко), теории ментального лексикона / языкового сознания (А.А. Залевской, Н.О. Золотовой, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой), современной теории значения как достояния индивида (А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, Ф.Е. Василюка, А.А. Залевской, В.А. Пищальниковой, Е.В. Лукашевич и др.). В теории значения как достояния индивида (А.А. Залевская) акцентируется необходимость учета двойной жизни значения, выявления специфики слова как «живого знания» [Залевская, 2011, с. 11].

Трендовое (диахроническое) исследование субъективной семантики, целью которого является повторение эксперимента на одной и той же выборке респондентов через определенное количество лет для выявления и анализа областей стабильности и изменчивости семантики стимула, особенно интересно. Методология такого исследования направлена на установление наличия / отсутствия изменений в семантике языковых единиц, основана на распространенном в психолингвистике положении о том, что значение знака как психологический феномен пребывает в процессе непрерывного семиозиса, а индивид, идентифицируя слово, осуществляет «готовность оперировать совокупностью продуктов разностороннего предшествующего опыта, закрепленного за сло-

вом как средством доступа к единому информационному тезаурусу человека» [Залевская, 2011, с. 44].

Методической базой трендового исследования является ряд экспериментов ассоциативного типа, компонентный анализ семантики, моделирование ассоциативных полей (далее – АП), когнитивной структуры АП, сопоставление и т.п. Набор методов зависит от цели и частных задач, возможностей проведения тех или иных экспериментов в определенной аудитории респондентов.

В данном исследовании выбор слова *счастье*, семантика которого рассматривается в трендовой плоскости, произведен не случайно. Важны семантический, ценностный, временной параметры: лексема обладает абстрактным значением, называя трудноуловимый феномен, значимый для людей любой культуры, возраста, пола, социальной принадлежности; отражена в большинстве русских ассоциативных словарей и баз; входит в словник «Ассоциативного словаря подростка» [Гуц, 2004], отражающего результаты ассоциативного эксперимента (АЭ), проведенного по правилам свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) с валидной выборкой респондентов в 2002–2003 гг., содержится в новой ассоциативной базе, построенной на основе САЭ, проведенного с учетом тех же принципов в 2020–2021 гг., входит в словник «Материалов к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска» [Бутакова, 2012], созданный по результатам САЭ и направленного ассоциативного эксперимента (НАЭ) в 2010–2012 гг.; субъективная семантика лексемы в языковом сознании незрелых респондентов содержит связи с большим количеством ценностно значимых областей – *радость, любовь, семья, здоровье, деньги* и пр.

Контингент респондентов в настоящем исследовании был выбран намеренно. Подростки – часть носителей языка, у которой вторичный онтогенез не завершен, как и формирование языковой личности. Именно это обусловило выбор данной возрастной группы в качестве объекта исследования в 2002–2003 гг. Внимание Е.Н. Гуц было сосредоточено на языковой личности и языковом сознании подростков, испытывающих влияние со стороны литературных и нелитературных форм речи, отличающихся специфичных компонентов языковой картины мира и речевых привычек (см. подробное описание всех этапов эксперимента, его цели, стимульного списка и пр. в: [Гуц, 2004, с. 3–4]).

Эксперимент 2020–2021 гг. повторял условия, тип респондентов, стимульный список экспериментов 2002–2003 гг. Для дос-

тижения основной цели исследования решались следующие задачи: выявление специфики ядерно-периферийного (стереотипного / нестереотипного) распределения ассоциатов, построение когнитивной структуры ассоциативного поля, установление наиболее объемно сформированных когнитивных областей.

Результаты исследования

В ассоциативном поле *счастье*, отраженном в «Ассоциативном словаре подростка» 383 реакции образовали ядро (11 реакций с разными рангами частотности, 76,6%), околоядерная часть охватила 23 реакции (4,6%), остальные реакции единичны (60 реакций – 1,2%). Отказов достаточно много – 37 (7,4%). Можно говорить об обширной области стереотипа в данном фрагменте ментального лексикона подростков, принявших участие в эксперименте в 2002–2003 гг. Повторяющиеся реакции преобладают в 6,7 раз над единичными. Самыми частотными были реакции, относящиеся к сфере позитивных эмоций, чувств, бытия (своего рода симилары), *радость* (184 р, 36,8%); *любовь* (66 р, 13,2%); *жизнь* (43 р, 8,6%). Частотен традиционный оппози́т *горе* (26 р, 5,2%). Ассоциатов, имеющих негативные эмоциональные или оценочные компоненты значений, мало – *горе* (26), *боль* (2), *не бывает* (2), *нет* (2), *не часто*, *невозможно*, *недолго*, *несчастье*, *смерть* (37 г, 7,4%). Можно говорить, что в сознании невзрослых респондентов стимул был связан преимущественно с позитивными эмоциями и переживаниями. Соотнесение стимула с «материальными» реакциями значительного веса в составе поля не имеет – *деньги* (10), *в деньгах* (2), *1 млн долл.*, *богатство* (14 г, 2,8%).

Основная сфера, с которой соотносили стимул респонденты, – чувства, состояния, эмоциональное отношение, что отчетливо заметно в когнитивной модели ассоциативного поля. В когнитивном отношении состав АП, полученного по результатам экспериментов 2002–2003 гг., специфичен в том отношении, что самым большим смысловым сектором является сектор состояния, эмоционального отношения (62%), сформированный реакциями-существительными с абстрактной семантикой, среди которых преобладают *радость* и *любовь* (см. выше). Палитра эмоциональных состояний, отношений, чувств может быть представлена в виде своего рода смыслового поля, в составе которого можно выделить определенные линии, связанные с базовыми эмоциями и состояниями человека, в

том числе полярного типа: радость и ее проявления – *радость* (184), *веселье* (3), *смех* (2), *хорошо на душе, это когда все хорошо, экстаз* / горе и его проявления – *горе* (26), *несчастье, грусть, боль* (2); жизнь и ее проявления – *жизнь* (43), *смысл жизни* / *смерть* и ее проявления – *смерть, потеря*; общие и частные типы переживаний и чувств – *чувство* (2), *настроение; добро* (2), *вера, доверие, гармония, покой, свет, благодать, понимание, беспечность, полнота, свобода; любовь* (66) (схема 1).

Схема 1

**Когнитивная структура АП *счастье*,
построенного по результатам АЭ 2002–2003 гг.
с участием респондентов-подростков**

Счастье [субъекты]: близкие (2); дети; дурак 4 г, 0,8%.

Счастье [объекты]: удача (11); деньги (10); здоровье (4); 1 млн долл.; богатство; успех; секс; мир 30 г, 6%.

Счастье проявляется в чем [состояния, эмоции, отношения]: радость (184); любовь (66); горе (26); веселье (3); боль (2); добро (2); смех (2); чувство (2); беспечность; благодать; вера; гармония; грусть; доверие; настроение; мечта; несчастье; покой; полнота; понимание; потеря; праздник; свет; свобода; сказка; смерть; смысл жизни; хорошо на душе; экстаз; это когда все хорошо 309 г, 62%.

Счастье где [пространство]: семья (16); в жизни (2); в день свадьбы; в доме; дом; душа; свадьба; у меня 24 г, 4,8%.

Счастье какое [характеристика]: великое; редкость; напрокат; не купишь 4 г, 0,8%.

Счастье [оценка]: кайф (12); хорошо (4); не бывает (2); нет (2); весело; невозможно; недолго; несчастье; нирвана; покой; полнота; редко 28 г, 5,6%.

Счастье когда, сколько [время / размер / ситуация]: жизнь (43); быстро; вечно; когда все есть; когда х.й стоит; мгновение; много; не вечно; нечасто; недолго; редко 53 г, 10,6%.

Счастье что делать [действие]: было; иметь друзей; ковать; привалило 4 г, 0,8%.

Счастье [ассоциации]: в деньгах (2); не купишь 3 г, 0,6%.

Отказы 37 г, 7,4%.

АП *счастье*, построенное по результатам свободного ассоциативного эксперимента в аналогичной возрастной аудитории респондентов в 2010–2012 гг., содержит такое же выраженное ядро (317 реакций, 79,9% – 15 лексем) и небольшую периферию (46 реакций, 12,7%). Повторяющихся реакций больше в 6,9 раз по сравнению с одиночными. Высокий уровень стереотипности ассоциативных связей стимула и реакций в сознании респондентов данного возраста ощутим и здесь. Околоядерная часть составила 11 лексем

(пять лексем с рангом частотности 3 и шесть лексем – с рангом частотности 2), составляющих 7,4% от общего объема поля.

В ядре ассоциативного поля, как и в эксперименте 2002–2003 гг., преобладают реакции, передающие чувства, эмоции, состояния, время, (*радость* (47 r, 12,9%); *любовь* (32 r, 8,8%); *жизнь* (28 r, 7,7%); *веселье* (20 r); *судьба* (14 r); *гармония* (6 r); *удача* (6 r); *добродота* (7 r); *ура* (5 r); *горе*; *дружба*; *личная жизнь* (4)), которые в совокупности составляют 48,5% от общего состава поля, и материальные объекты (*деньги* (43 r, 11,8%); *семья* (34 r, 9,4%); *дети* (12 r, 3,3%); *друзья* (17 r, 4,7%); *дом* (11 r, 3%) – всего 32,2% от общего состава поля). Наиболее частотными реакциями в данном АП являются реакции *радость* (47 r, 12,9%) и *деньги* (43 r, 11,8%). Высокий ранг реакции *деньги* в данной аудитории респондентов указывает на активный процесс «материализации» счастья. Он выразился в том числе в наличии и других «материальных» реакций, указывающих на престижные марки автомобиля, компьютера, сам компьютер, новый велосипед, гитару, компьютерную игру и пр. Перечень реакций проявляет возрастные особенности языкового сознания и ценностей подростков. Вполне вероятно, что такой результат может быть связан с послеперестроечными процессами и составом респондентов.

Когнитивная структура АП содержит те же слои, кроме слоя отказов. Состав слоев различается. Разнообразен по составу реакций слой субъектов. В нем, кроме традиционных для данного стимула реакций *друзья* и *дети*, содержатся другие реакции семантических полей дружеских отношений, семьи – *друг*, *муж*, *ребенок*, а также наименования животных – *собака*, *заяц*.

Самый объемный когнитивный слой эмоциональных состояний, отношений, чувств отличается небольшим количеством реакций и их высокой частотностью. Набор реакций традиционен. Остальные когнитивные слои не столь значительны по объему. Состав слоя пространства счастья не отличается разнообразием – *семья*, *дом*, *личная жизнь*, *душа*, *школа* и пр. В составе слоя характеристики есть цветовая реакция *желтое*, а также жаргонные реакции, типичные для подростков, *классное*, *суперское*. Слой оценки также содержит жаргонные реакции – *клево*, *кайф* (схема 2).

Ассоциативное поле, построенное по результатам экспериментов, проведенных в тех же школах по той же схеме выборки респондентов в 2020–2021 гг., содержит ядро, включающее 260 повторяющихся реакций (52% – 17 лексем с высокими рангами частотности), 105 реакций околядерной части (21% – 15 лексем с рангом частот-

ности 3, 30 лексем – с рангом частотности 2), 129 единичных реакций (25,8%), 6 отказов (1,2%). По объему ядро больше периферии в 2,8 раз. Этот показатель ниже, чем в АП 2002–2003 и 2010–2012 гг., что может указывать на изменения стереотипной части семантики стимула в сторону постепенного изменения частей стереотипа. Наиболее частотные реакции – *радость* (66 г, 13,2%); *семья* (43 г, 8,6%); *любовь* (28 г, 5,6%); *улыбка* (24 г, 4,8%); *горе* (21 г, 4,2%) (см. табл. 2).

Схема 2

**Когнитивная структура АП *счастье*,
построенного по результатам АЭ 2010–2012 гг.
с участием респондентов-подростков**

Счастье [субъекты]: друзья (17); дети (12); муж (2); друг; животные; заяц; ребенок; собака 36 г, 9,9%.

Счастье [объекты]: деньги (43); дом (11); гитара (2); и деньги; компьютер; новый велик; Ростик «KFC»; тачка «Bugati Verona»; яблоко; Mand MS; 5 65 г, 17,9%.

Счастье проявляется в чем [состояния, эмоции, отношения]: радость (47); любовь (32); веселье (20); доброта (7); гармония (6); удача (7); горе (4); дружба (4); веселость; зло; надежда; разочарование; уют 127 г, 34,9%.

Счастье где [пространство]: семья (34); дом (11); небо (2); в личной жизни; не у всех (3); душа; лицо; перед глазами; у меня; школа 54 г, 14,9%.

Счастье какое [характеристика]: большое (2); желтый; классное; суперское 100% 5 г, 1,4%.

Счастье [оценка]: ура (5); кайф (3); хорошо (2); безумство; клево; плохо 13 г, 3,6%.

Счастье когда [время / предназначение]: жизнь (28); судьба (14); век (100 лет); 43 г, 11,6%.

Счастье что делать / от чего [действия / следствие действий, занятий]: личная жизнь (4); спорт (3); жить (2); здоровье (2); влюбиться; встреча; день рождения; когда все мечты исполнились 15 г, 4,1%.

Счастье [ассоциации]: хочу счастья (3); будет; пункт 35; пух; свет; сила; п 35 8 г, 2,2%.

Первые три реакции отличаются высокой частотностью во все анализируемые временные периоды. Лидирующая позиция реакции *радость* во всех полях указывает на стабильность соотношения стимула, в первую очередь с чувством удовольствия, ощущением большого душевного удовлетворения, а также на прочность речевого действия, в рамках которого одно позитивное чувство передается через другое. При этом линия тренда в паре *счастье* – *радость* пошла на «понижение» с 2002–2003 гг. в 2010–2012 гг., затем наметился незначительный ее подъем (см. табл. 2 – 36,8%, 12,9%, 13,2%). Относительно второй по частотности реакции *любовь* линия плавного

снижения отчетливо заметна (см. табл. 2 – 13,2%, 8,8%, 5,6%), что свидетельствует о постепенном понижении актуальности соотношения стимула с чувством глубокой привязанности к кому-чему-либо. Такое снижение «уравновешено» увеличением значимости отношений стимула со своего рода пространственной реакцией *семья* (см. табл. 2 – 3,2%, 9,3%, 8,6%). Увеличение такой связи особенно ощутимо у респондентов 2010–2012 гг. (в 2,9 раз), снижение к 2021 г. незначительно, может быть отнесено к погрешности. Значимость отношений стимула с реакцией *жизнь* сначала незначительно понизилась, затем резко упала (см. табл. 2 – 8,6%, 7,7%, 1,6%; величина 2002–2003 больше величины 2021 г. в 1,3 раза). Частотность оппозиции стимула реакции *горе* составляла в 2002–2003 гг. 5,2%, затем в 2010–2012 гг. понизилась до 1,1%, в 2021 г. наметился рост до 4,2%.

Когнитивная структура поля содержит те же смысловые слои, что и в АП предыдущих лет. Когнитивный слой проявлений счастья через чувства, отношения, эмоции, ощущения, описательные определения самый большой – 39% (см. табл. 1). Большую часть в нем (32%) составляют реакции, передающие чувства, эмоции, эмоциональные состояния (см. схему ниже). Относительно объема этого же слоя в АП 2002–2003 гг. он уменьшился от 62% до 39, но по сравнению с АП 2010–2012 гг. увеличился от 34,4% на 5%.

Слой субъектов увеличился относительно результатов 2002–2003 гг., но уменьшился относительно результатов 2010–2012 гг. Состав реакций данного слоя разнообразен: преобладают традиционные наименования людей разного возраста и семейного статуса, есть названия домашних питомцев.

Слой объектов увеличился на 4,2% относительно 2002–2003 гг. и уменьшился на 7,7% относительно 2010–2012 гг. Реакция *деньги*, столь актуальная в АЭ 2010–2012 гг., вернулась на уровень, приближающийся к частотности 2002–2003 гг. (см. табл. 2 – 1,4%). Другие реакции в составе данного слоя называют проявления эмоций и ментальных способностей (*улыбка, ум*), объекты природы (*лес, цветы*) и детские радости (*игрушки, мультик, печенье, сладости*) и пр. (схема 3).

Слой пространства отражает представления о счастье как о чем-то, находящемся во внешнем конкретном и абстрактном топосе – *дом (2); далеко от дома; рядом (5); шалаи; школа; берег; здесь; небо; не за горами; в пространстве; везде (2); мир (2); где-то; во внутреннем локусе – семья (43); в семье; в близких; сердце (3); в сердце; душа; у человека; в событийном, предметном, эмоциональном наполнении пространства – брак; выпускной; свадьба; в мелочах (6);*

в кайфе. Линия тренда данного слоя состоит в нарастании количества и разнообразия реакций (см. схему 3 и табл. 2).

Слой характеристик отличается ростом объема и состава реакций, репрезентирующих смысловые области цвета и света – *желтый (4); золотой; что-то светлое; яркое; размера – большое (2); огромное (2); маленькая; времени – вечное; долгое, долгожданное; молодое; новый; пространства – мое (3); свое; качества – простое (2); лучшее; когда все есть.*

Слой оценок несколько уменьшился относительно 2002–2003 гг., но стабилен по отношению к результатам 2010–2012 гг. В нем традиционно содержатся контрастные реакции, связанные с общим позитивным отношением, с одной стороны, полным отрицанием, с другой – *хорошо (5); кайф; оно прекрасно; прекрасно // нет (2); нету; качественной интерпретацией, с третьей – бесценно; дурость (что-то любимое); мнимо; иллюзия; пустота; редкость; сложно; тлен.*

Слой времени, длительности, объема счастья отражает смысловые линии отношения к стимулу как вечному / уникальному феномену – *всегда (3); вечно // не всегда; редко; редкость; ограниченному периодом времени / недлительному – жизнь (8); временно; время; будущее; год; момент; мимолетно; объемному явлению много; много не бывает.* Объем данного слоя сначала несколько увеличился в 2010–2012 гг., затем значительно уменьшился в 2021 г. Динамика слоя действия, занятия, состояния и их последствий противоположна, отличается неуклонным ростом. Реакции данного слоя отражают позицию субъекта-человека и субъекта – самого счастья, охватывают экзистенциальную (*есть (13); жить (2); быть с тобой вдвоем (нервы); быть рядом; быть рядом с любимым*) собственно деятельностьную (физическую, чувственную, эмоциональную) смысловые линии – *труд (5); путешествие (2); путешествия; дружба; вместе (2); встреча (2); здоровье (5); любить (3); любит тишину (2); забыться; задышаться; пришло; не знаю; а также линию поиска – обладания – потери – искать; найти; нашла; обрести (2); взять; когда всё есть; не купить; не купишь; не потерять; терять; утерять.* Слой ассоциаций увеличился, реализовав линию постепенного роста. В нем есть традиционные реакции, восходящие к паремиологическому фонду – *не в деньгах (4); в деньгах (2); мелочи (3); световые ассоциации – искра (3); блеск; слепота; слезы; а также реакции, связанные с представлениями о конечности и равновесии – баланс (2); конец (2).*

Когнитивная структура АП *счастье*, построенного по результатам АЭ 2021 г. с участием респондентов-подростков

Счастье [субъекты]: дети (3); мама (3); ребенок (2); собака (2); девушка; друзья; котенок; родной человек; родные; человек 16 г, 3,2%.

Счастье [объекты]: улыбка (24); деньги (7); успех (3); игрушка; лес; литература; мультик; печенье; путешествия; сладости; химия; цветы; прикосновение; сок; сон; мелочь (2); улыбка и слезы; улыбки; ум 51 г, 10,2%.

Счастье проявляется в чем / что это [состояния, эмоции, отношения]: радость (66); любовь (28); горе (21); грусть (9); свобода (7); здоровье (5); благополучие (3); добро (3); несчастье (3); спокойствие (3); тепло (3); умиротворение (3); баланс (2); беда (2); боль (2); веселье (2); гармония (2); счастье (2); тишина (2); удача (2); удовольствие (2); беззаботность; настроение; недоступность; нежность; незнание; неизвестность; ненависть; окрыление; отдых; отчаяние; пустота; радость (воздух, свет), радость (улыбка; свет; слепота; смерть; смысл, совершенство; удовлетворение; честность; что-то светлое; чувства; чувство; эмоции 195 г, 39%.

Эмоции / чувства / состояния: радость (66); любовь (28); горе (21); грусть (9); свобода (7); несчастье (3); спокойствие (3); умиротворение (3); беда (2); веселье (2); гармония (2); счастье (2); удовольствие (2); беззаботность; нежность; незнание; неизвестность; ненависть; окрыление; отчаяние; радость (воздух, свет), радость (улыбка, свет 160 г, 32%.

Ощущения / свойства: здоровье (5); благополучие (3); добро (3); тепло (3); баланс (2); боль (2); тишина (2); удача (2); недоступность; отдых; пустота; слепота; смерть; смысл, совершенство; удовлетворение; честность; что-то светлое 32 г, 6,4%.

Общие эмоции / состояния: настроение; чувства; чувство; эмоции; что-то светлое 5 г, 1%.

Счастье где [пространство]: семья (43); в мелочах (6); рядом (5); сердце (3); везде (2); дом (2); мир (2); брак; берег; в близких; в кайфе; в пространстве; в семье; в сердце; выпускной; где-то; далеко от дома; душа; здесь; не за горами; небо; свадьба; у человека; шалаш; школа 81 г, 16%.

Счастье какое [характеристика]: желтый (4); мое (3); большое (2); огромное (2); простое (2); вечное; долгое, долгожданное; золотой; когда все есть; лучшее; маленькая; молодое; новый; свое; что-то светлое; яркое 25 г, 5%.

Счастье [оценка]: хорошо (5); нет (2); бесценно; дурость (что-то любимое); иллюзия; кайф; мнимо; нету; оно прекрасно; прекрасно; пустота; редкость; сложно; тлен 19 г, 3,8%.

Счастье когда / сколько [время / объем / предназначение]: всегда (3); жизнь (8); будущее; вечно; временно; время; год; мимолетно; много; много не бывает; момент; не всегда; редко; редкость 23 г, 4,6%.

Счастье что делать / от чего / в чем [действие / следствие действий, занятий]: есть (13); здоровье (5); труд (5); любить (3); вместе (2); встреча (2); жить (2); любит тишину (2); обрести (2); путешествие (2); быть рядом; быть рядом с любимым; взять; дружба; забыться; задыхаться; искать; когда все есть; быть с тобой вдвоем (нервы); найти; нашла; не знаю; не купить; не купишь; не потерять; пришло; путешествия; терять; утерян 57 г, 11,4%.

Счастье [ассоциации]: не в деньгах (4); в деньгах (2); искра (3); мелочи (3); баланс (2); конец (2); блеск; ран; слезы; слепота 20 г, 4%.

Отказы 6 г, 1,2%.

Таблица 1

**Когнитивная структура
ассоциативного поля СЧАСТЬЕ в сопоставлении**

КС АП Счастье	Подростки			Студенты	
	2003–2004	2010–2012	2021	2010–2012	СИБАС
Субъекты	4 г, 0,8%	36 г, 9,9%	16 г, 3,2%	9 г, 1,9%	12 г, 2,4%
Объекты	30 г, 6%	65 г, 17,9%	51 г, 10,2%	82 г, 18%	41 г, 8,1%
Состояния, эмоции, отношения	309 г, 62%	125 г, 34,4%	195 г, 39%	222 г, 48%	194 г, 38,6%
Пространство	24 г, 4,8%	54 г, 14,9%	81 г, 16%	33 г, 7%	41 г, 8,1%
Характеристика	4 г, 0,8%	5 г, 1,4%	25 г, 5%	30 г, 6,4%	64 г, 12,7%
Оценка	28 г, 5,6%	13 г, 3,6%	19 г, 3,8%	17 г, 3,6%	25 г, 5%
Время / объем / ситуация / назначение	53 г, 10,6%	43 г, 11,6%	23 г, 4,6%	38 г, 8,2%	30 г, 6%
Действие	4 г, 0,8%	15 г, 4,1%	57 г, 11,4%	11 г, 2,4%	75 г, 15%
Ассоциации	3 г, 0,6%	8 г, 2,2%	20 г, 4%	12 г, 2,6%	14 г, 2,8%
Отказы	37 г, 7,4%	–	6 г, 1,2%	–	5 г, 1%

Таблица 2

**Частотные реакции
ассоциативного поля СЧАСТЬЕ в сопоставлении**

АП Счастье	Подростки			Студенты	
	2003–2004	2010–2012	2021	2010–2012	СИБАС
Радость	184 г, 36,8%	47 г, 12,9%	66 г, 13,2%	107 г, 23%	77 г, 15,3%
Любовь	66 г, 13,2%	32 г, 8,8%	28 г, 5,6%	78 г, 16,8%	50 г, 10%
Деньги	10 г, 2%	43 г, 11,8%	7 г, 1,4%	4 г, 0,8%	4 г, 0,8%
Семья	16 г, 3,2%	34 г, 9,3%	43 г, 8,6%	21 г, 4,5%	12 г, 2,4%
Жизнь	43 г, 8,6%	28 г, 7,7%	8 г, 1,6%	33 г, 7%	11 г, 2,2%
Веселье	3 г, 0,6%	19 г, 5,2%	2 г, 0,4%	1 г, 0,2%	–
Кайф	12 г, 2,4%	3 г, 0,8%	1 г, 0,2% + в кайфе 1 г, 0,2%	1 г, 0,2% + в кайфе 1 г, 0,2%	–
Горе	26 г, 5,2%	4 г, 1,1%	21 г, 4,2%	–	8 г, 1,6%
Дети	1 г, 0,2%	12 г, 3,3%	3 г, 0,6%	7 г, 1,5%	4 г, 0,8%
Дом	1 г, 0,2%	11 г, 3%	2 г, 0,4%	8 г, 1,7%	3 г, 0,6%
Друзья	–	17 г, 4,7%	1 г, 0,2%	–	1 г, 0,2%
Судьба	–	14 г, 3,8%	–	1 г, 0,2%	1 г, 0,2%
Удача	11 г, 2,2%	6 г, 1,6%	2 г, 0,4%	–	13 г, 2,6%
Улыбка	4 г, 0,8%	–	24 г, 4,8%	15 г, 3,2%	10 г, 2%
Есть	–	–	13 г, 2,6%	1 г, 0,2%	51 г, 10%

Таблица 3

**Распределение реакций
ассоциативного поля СЧАСТЬЕ в сопоставлении**

Время проведения	Ядро	Околоядерная часть	Периферия	Отказы
2002–2003	383 г, 76,6%, 11 лексем с раз- ной частотностью	23 г, 4,6%, 1 лексема с частотностью 3, 10 – с частотностью 2	60 г, 1,2%	37 г, 7,4%
2010–2012	317 г, 79,9%, 15 лексем с раз- ной частотностью	11 г, 7,4%: 5 лексем с частотностью 3, 6 лексем с частотностью 2	46 г, 12,7%	–
2020–2021	260 г, 52%, 17 лексем с раз- ной частотностью	105 г, 21%: 15 лексем с частотностью 3, 30 лексем с частотностью 2	129 г, 25,8%	6 г, 1,2%

Заключение

Трендовое исследование, проведенное в течение 17 лет с точным отслеживанием семантики слова через восемь-девять лет доказало свою эффективность для анализа абстрактного стимула с ценностно ориентированным значением.

Оно выявило изменение ядра ассоциативного поля (наиболее стереотипной части) по линии первоначального роста с 2002–2003 гг. от 76,6%, (ядро образовали 11 лексем с разными рангами частотности) до 79,9% в 2010–2012 гг. (15 лексем с разными рангами частотности), затем уменьшения до 52% в 2020–2021 гг. (17 лексем с разными рангами частотности). Показатель количества лексем в ядре постепенно возрастал, соответственно, изменялась их частотность, что само по себе также свидетельствует об уменьшении области стереотипа.

Пропорциональный рост ощутим в околоядерной части: количество лексем с частотностью 3 росло постоянно и значительно увеличилось от 2002 к 2021 г. – в 15 раз, количество лексем с частотностью 2 сначала уменьшилось, затем увеличилось в несколько раз (в 5 относительно показателя 2010–2012 гг. и в 3 относительно показателя 2002–2003 гг.).

Периферия поля неуклонно росла: относительно результатов САЭ 2002–2003 гг. ее процентный состав увеличился в 21 раз. Соотношение всех частей АП, составленного по результатам экс-

периментов 2020–2021 гг., показывает наиболее ощутимую динамику субъективной семантики стимула *счастье* (см. табл. 3). Значительный объем периферии АП 2020–2021 гг. заметен визуально.

Построение модели когнитивной структуры ассоциативного поля [Курганова, 2012; 2019] также оказалось полезным, показало относительную устойчивость когнитивных (смысловых) областей состава поля. Типы когнитивных слоев (смысловых областей) в составе АП не изменились: реакции были дифференцированы в каждом из трех случаев по девяти основным областям – субъекта, объекта, проявления через эмоциональные состояния, чувства, отношения; пространства, времени, качественной характеристики, оценки, ассоциации; действию, занятию и их следствиям.

Разное наполнение каждого слоя, стабильность / изменчивость качественного и количественного параметров – показатель линий, по которым формируется семантика стимула как достояние индивида. Стабильным в данном процессе является преобладание способа переживания абстрактного стимула через эмоциональные состояния, чувства, отношения. Не случайно соответствующий когнитивный слой значительно превышает остальные по величине и разнообразию состава в ассоциативных полях разных лет. Но и в нем наметились изменения: объем слоя в 2002–2003 гг. составлял максимальную величину (62% от общего состава АП), в 2010–2012 гг. он уменьшился почти в 2 раза до 34,4%, к 2020–2021 гг. незначительно вырос, достигнув 39%, при этом разнообразие реакций в нем увеличилось. Данная линия тренда связана с процессами уменьшения частотности ряда лексем, передающих чувства и эмоции, с одной стороны, увеличения числа реакций, передающих объекты, пространственную интерпретацию стимула, действия и их последствия, ассоциации – с другой. Соответственно, способ речевого действия – реагирование на стимул (слово абстрактной семантики, связанное с общечеловеческими ценностями) преимущественно словами той же части речи, абстрактными по значению (*счастье – радость, любовь, жизнь* и пр.), в том числе оппозитом *горе*, сохраняет свою актуальность как в части стереотипа (наиболее частотные реакции ядра), так и в части единичных реакций.

Рост объема когнитивного слоя объектов был плавным. Состав слоя имеет стабильную зону в виде традиционно частотных реакций *улыбка, успех, деньги*. Динамичную расширяющуюся часть составляют реакции, связанные с разными актуальными для подростков смысловыми областями – едой, оценками, развлечениями, а также с областями, которые важны взрослым – путеше-

вия, прикосновения, ум. Линия тренда в данной части субъективного значения формируется именно этим расширением. Похожие тенденции заметны в слое субъектов.

Плавным увеличением характеризуется слой пространственной интерпретации стимула. В 2010–2012 гг. актуальность реакций такого типа возросла в 3 раза, в 2021 г. – в 3,2 раза. При этом смысловые области пространства сходны в АП разных лет – физическое, социальное пространства, внутреннее пространство человека. Линия тренда состоит в расширении слоя за счет появления новых реакций в рамках обозначенных областей.

Процессы в слое характеристик связаны с наличием стабильной части в виде признаков размера, новизны, времени ожидания, появления признаков отношения к личности говорящего, цвета. Оценочное переживание стимула становилось менее актуальным. Линия плавно шла вниз, затем стабилизировалась. Реагирование на стимул реакциями с семантикой времени, длительности сначала незначительно увеличилось, затем резко пошло на убыль за счет потери широты реагирования и сохранения актуальности соотнесения стимула с *жизнью* и постоянством (*всегда*). В ассоциативном слое стабильны интертекстуальные реакции *не в деньгах, в деньгах*.

Линии тренда компонентов «облачного сервиса» – опор, с помощью которых интерпретируется стимул, имеют свою специфику (см. табл. 2). Наиболее частотная реакция *радость*, не теряя статуса в ядре поля, стала менее актуальной для респондентов-подростков в 3 раза. Плавное снижение актуальности претерпела реакция *любовь*. Реакция *семья* сначала повысила актуальность в 3 раза, затем незначительно снизила ее, но осталась на линии роста. Реакция *жизнь* сначала ненамного снизила частотность, а к 2021 г. стала менее актуальной для респондентов в 5 раз. Про реакцию *деньги* уже упоминалось выше. За резким скачком ее значимости для участников экспериментов в 2010–2012 гг. последовал такой же спад. Жаргонная реакция *кайф* была актуальной у подростков в 2002–2003 гг. Постепенно она стала менее актуальной и перешла в разряд единичных. В АЭ 2010–2012 гг. был своего рода всплеск жаргонного реагирования – в качестве единичных были зафиксированы реакции *клево, суперское, классное*. В АЭ 2020–2021 гг. этих реакций нет.

Эксперименты показывают разницу линий изменения субъективной семантики лексемы *счастье*, несходство темпов динамики разных фрагментов, тенденции подвижности стабильных частей.

Список литературы

- Бакирова Г.А.* Вербализация концепта «счастье» в татарском и английском языках: на примере благожеланий : дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2011. – 247 с.
- Богданова М.А.* Идея счастья и способы ее актуализации: на материале русского и французского языков : дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 255 с.
- Бутакова Л.О.* Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска. – Омск : Вариант-Омск, 2012. – 128 с.
- Бутакова Л.О.* Самопрезентация пожилого возраста в режиме социально-коммуникативных и смысловых характеристик определенной возрастной группы // Этнопсихоллингвистика. – Москва : ИНИОН. РАН, 2019. – № 2. – URL: <https://epl-inion.org/article.php?id=33>
- Бутакова Л.О.* Старость как концептуальный феномен: региональный и возрастной аспекты ассоциативной семантики // Psycholinguistics. Series Philology. – Переславль-Залесский, 2018а. – № 23(2). – С. 25–39. – URL: <https://psycholing-journal.com/index.php/journal/issue/view/5>
- Бутакова Л.О.* Старый – молодой – дед: динамика субъективной семантики слова // Филологический класс. – 2018б. – № 2(52). – С. 95–102. – DOI: 10.26710/fk18-02-16. – URL: <https://filclass.ru/archive/2018/2-52/staryj-molodoj-ded-dinamika-subektivnoj-semantiki-slova>
- Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В.* Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» // Вопросы психоллингвистики. – 2018. – № 2 (36). – С. 146–168. – URL: https://iling-ran.ru/web/ru/news/180707_vpl
- Воркачев С.Г.* Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 2001. – Т. 60, № 6. – С. 47–58.
- Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. – Москва : Гнозис, 2004. – 236 с.
- Галерея ассоциативных портретов. – Уфа : УГАТУ, 2009. – 448 с.
- Голубева О.В.* Теория эвиденциальности выводного знания : дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2016. – 345 с.
- Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартыанов А.О.* Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов (ССШ) : в 2 т. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – Т. 1 : От стимула к реакции. – 500 с.
- Горошко Е.И.* Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Москва : Ин-т языкознания РАН ; Харьков : Каравелла, 2001. – 320 с.
- Государство – общество – личность: способы речевого взаимодействия. – Омск : Омск. гос. пед. ун-т, 2019. – 184 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42559182>
- Гречко Е.В.* Когнитивно-семантическое моделирование образов счастья в дискурсе различных жанровых реализаций (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 237 с.
- Гуц Е.Н.* Ассоциативный словарь подростка. – Омск : Вариант-Сибирь, 2004. – 156 с.
- Гуц Е.Н.* Психоллингвистическое исследование языкового сознания подростка. – Омск : Вариант-Омск, 2005. – 260 с.
- Гуц Е.Н., Худякова Н.О.* Обусловленность выбора методик психоллингвистического эксперимента возрастными особенностями реципиентов // Этнопсихоллингвистика. – 2019. – № 2. – С. 176–187. – URL: <https://epl-inion.org/article.php?id=32>

- Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 2011. – 240 с.
- Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. – Тверь : ТГУ, 2014. – 222 с.
- Залевская А.А. Языковое сознание и описательная модель языка // Методология современной психолингвистики. – Москва ; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 35–49.
- Касаткина Т.Ю. Специфика развития значения слова в геронтогенезе : дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2007. – 192 с.
- Королева Н.Н., Цейтлин С.Н., Проект Ю.Л. Когнитивное и речевое развитие ребенка в условиях современного российского общества // Universum : Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 4. – С. 91–98.
- Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3(41). – С. 24–38.
- Курганова Н.И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова : дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2012. – 401 с.
- Ле Минь Нгок. Особенности языковой репрезентации русского концепта «счастье»: с позиции носителя вьетнамской культуры : дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2011. – 236 с.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – Москва ; Санкт-Петербург : Смысл : Лань, 2003. – 288 с.
- Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект. – Москва ; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 234 с.
- Методология современной психолингвистики. – М. ; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 204 с.
- Методология современного языкознания / отв. ред. К.С. Карданова-Бирюкова. – Москва : Р. Валент, 2021. – Вып. 1. – 276 с.
- Методология современного языкознания: Порождение и понимание речи. Значение и смысл. Виртуальная коммуникация / отв. ред. А.Г. Сонин. – Москва : ЛЕНАНД, 2016. – Вып. 2. – 200 с.
- Мяжкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. – Курск : Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. – 112 с.
- Петренко Е.Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 480 с.
- Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. – Москва : Р. Валент, 2021. – 488 с.
- Пищальникова В.А. Общее языкознание. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. – 240 с.
- Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание. – Москва : Р. Валент, 2017. – 480 с.
- Ассоциативный эксперимент : теоретические и прикладные перспективы психолингвистики : монография / Пищальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С., Панарина Н.С., Степкин Н.И., Хлопова А.И., Шевченко С.Н. ; под ред. В.А. Пищальниковой. – Москва : Р. Валент, 2019. – 200 с.
- Рогожникова Т.М. Ассоциативный эксперимент с испытуемыми преклонного возраста // Галерея ассоциативных портретов / Рогожникова Т.М. и др. – Уфа : УГАТУ, 2009. – С. 53–56.

- Родзевич Б. Система ценностей в языковом сознании поляков // И вновь продолжается бой : сб. науч. ст., посв. юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой. – Магнитогорск, 2010. – С. 222–227.
- Рудакова А.В., Стернин И.А. Психолингвистический эксперимент и описание семантики слова // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1 (27). – С. 194–208.
- Русакова И.Б. Концепты «счастье-несчастье» в лингвокультурном содержании русских пословиц : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2007. – 202 с.
- СИБАС = Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2018) / авторы-сост. И.В. Шапошникова, А.А. Романенко. – URL: <http://adictu.nsu.ru>
- Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.
- Стернин И.А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3 (45). – С. 110–126.
- Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – Москва : ИЯ. РАН, 2000. – С. 24–32.
- Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 102–111.
- Concepts of happiness across time and cultures / Oishi S., Graham J., Kesebir S., Galinha I.C. // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2013. – N 39. – P. 559–577. – URL: <https://doi.org/10.1177/0146167213480042>
- Phillips J., Misenheimer L., Knobe J. The ordinary concept of HAPPINESS (and others like it). Forthcoming in Emotion Review // Emotion Review. – 2011. – N 3(3). – P. 320–322. – DOI: 10.1177/1754073911402385. – URL: https://www.researchgate.net/publication/241646929_The_Ordinary_Concept_of_Happiness_and_Others_Like_It
- Yang F., Knobe J., Dunham Y. Happiness is from the soul: Nature and origins of our happiness concept // Journal of Experimental Psychology: General. – 2020. – URL: <https://philarchive.org/archive/YANHIF>

References¹

- Bakirova, G.A. (2011). *Verbalizatsiya kontsepta «schast'ye» v tatarskom i angliyskom yazykakh: na primere blagozhelaniy* [Verbalization of the concept «happiness» in the Tatar and English languages: on the example of goodwill]. Unpublished doctoral dissertation. Kazan.
- Bogdanova, M.A. (2010). *Ideya schast'ya i sposoby yeye aktualizatsii: na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov* [The idea of happiness and ways of its actualization: on the material of the Russian and French languages]. Unpublished doctoral dissertation. Volgograd.

¹ Здесь и далее библиографические записи в разделе References оформлены в соответствии со стилем «American Psychological Association» (APA) 6th edition.

- Butakova, L.O. (2012). *Materialy k assotsiativno-semanticheskomu slovaryu zhitel'ev goroda Omska* [Materials for the associative-semantic dictionary of the inhabitants of the city of Omsk]. Omsk: Variant-Omsk.
- Butakova, L.O. (2019). Samoprezentatsiya pozhilogo vozrasta v rezhime sotsial'no-kommunikativnykh i smyslovnykh kharakteristik opredelennoy vozrastnoy gruppy [Self-presentation of the elderly in the mode of socio-communicative and semantic characteristics of a certain age group]. *Ethnopsycholinguistics*, 2, 188–204.
- Butakova, L.O. (2018a). Starost' kak kontseptual'nyy fenomen: regional'nyy i vozrastnoy aspekty assotsiativnoy semantiki [Old age as a conceptual phenomenon: regional and age aspects of associative semantics]. *Psycholinguistics. Series: Philology*, 23(2), 25–39. Retrieved from: <https://psycholing-journal.com/index.php/journal/issue/view/5>
- Butakova, L.O. (2018b). Staryy – molodoy – ded: dinamika sub"yektivnoy semantiki slova [Id – young – grandfather: dynamics of the subjective semantics of the word]. *Philological class*, 2(52), 95–102. DOI: 10.26710/fk18-02-16. Retrieved from: <https://filclass.ru/archive/2018/2-52/staryj-molodoj-ded-dinamika-sub-ektivnoj-semantiki-slova>
- Butakova, L.O., Guts, Ye.N., Orlova, N.V. (2018). Proyekt «Regional'noye yazykovoye soznaniye: vozrastnoy aspekt» [Project «Regional linguistic consciousness: the age aspect»]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 2(36), 146–168. Retrieved from: https://iling-ran.ru/web/ru/news/180707_vpl
- Vorkachev, S.G. (2001). Kontsept schast'ya: ponyatiynyy i obraznyy komponenty [Concept of happiness: conceptual and figurative components]. *Izvestiya RAN. Ser. literaturny i yazyka*, 60(6), 47–58.
- Vorkachev, S.G. (2004). *Schast'ye kak lingvokul'turnyy kontsept*. [Happiness as a linguocultural concept]. Moscow: Gnozis.
- Galereya assotsiativnykh portretov [Gallery of associative portraits]. (2009). Ufa : UGATU.
- Golubeva, O.V. (2016). *Teoriya evidentsial'nosti vyvodnogo znaniya* [The theory of evidentiality of inference knowledge]. Unpublished doctoral dissertation. Tver.
- Gol'din, V.Ye., Sdobnova, A.P., Mart'yanov, A.O. (2011). *Russkiy assotsiativnyy slovar': assotsiativnyye reaktsii shkol'nikov I–XI klassov (ARSCH)* [Russian Associative Dictionary: Associative Reactions of Schoolchildren of the I–XI Classes]. Vol. I: Ot stimula k reaktsii [From the stimulus to the reaction]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta.
- Goroshko, Ye.I. (2001). *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [An integrative model of a free associative experiment]. Moscow, Kharkov: In-t yazykoznaniiya RAN; Karavella.
- Gosudarstvo – obshchestvo – lichnost': sposoby rechevogo vzaimodeystviya [State – society – personality: ways of speech interaction]. (2019). Omsk: Omsk. gos. ped. un-t. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42559182>
- Grechko, Ye.V. (2004). *Kognitivno-semanticheskoye modelirovaniye obrazov schast'ya v diskurse razlichnykh zhanrovnykh realizatsiy (na materiale russkogo yazyka)* [Cognitive-semantic modeling of images of happiness in the discourse of various genre realizations (based on the material of the Russian language)]. Unpublished doctoral dissertation. Omsk.
- Guts, Ye.N. (2004). *Assotsiativnyy slovar' podrostka* [Associative dictionary of a teenager]. Omsk: Variant-Sibir'.
- Guts, Ye.N. (2005). *Psikholingvisticheskoye issledovaniye yazykovogo soznaniya podrostka* [Psycholinguistic study of the language consciousness of a teenager]. Omsk: Variant-Omsk.

- Guts, Ye.N., Khudyakova, N.O. (2019). Obuslovlennost' vybora metodik psikholingvisticheskogo eksperimenta vozrastnymi osobennostyami retsiyentov [Conditionality of the choice of methods of psycholinguistic experiment by the age characteristics of the recipients]. *Ethnopsycholinguistics*, 2, 176–187.
- Zalevskaya, A.A. (2011). *Znachenije slova cherez prizmu eksperimenta* [The meaning of the word through the prism of the experiment]. Tver: Tverskoy gos. universitet.
- Zalevskaya, A.A. (2014). *Interfeysnaya teoriya znacheniya slova: psikholingvisticheskij podkhod* [Interface theory of the meaning of the word: psycholinguistic approach]. Tver: TGU.
- Zalevskaya, A.A. (2003). Yazykovoye soznaniye i opisatel'naya model' yazyka [Linguistic consciousness and the descriptive model of language]. In: *Metodologiya sovremennoy psikholingvistiki* [Methodology of modern psycholinguistics] (pp. 35–49). Moscow; Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta.
- Kasatkina, T.Yu. (2007). *Spetsifika razvitiya znacheniya slova v gerontogeneze* [Specificity of the development of the meaning of the word in gerontogenesis]. Unpublished doctoral dissertation. Izhevsk.
- Koroleva, N.N., Tseytlin, S.N., Proyekt, Yu.L. (2013). Kognitivnoye i rechevoye razvitiye rebenka v usloviyakh sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Cognitive and speech development of a child in the conditions of modern Russian society]. Universum: *Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of Herzen University], 4, 91–98.
- Kurganova, N.I. (2019). Assotsiativnyy eksperiment kak metod issledovaniya znacheniya zhivogo slova [Associative experiment as a method for studying the meaning of a living word]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 3(41), 24–38.
- Kurganova, N.I. (2012). *Rol' i mesto smyslovogo polya pri modelirovanii strukturnykh i operatsional'nykh parametrov znacheniya slova* [The role and place of the semantic field in modeling the structural and operational parameters of the word meaning]. Unpublished doctoral dissertation. Tver.
- Le Min' Ngok. (2011) *Osobennosti yazykovoy reprezentatsii russkogo kontsepta «schat'sye»: s pozitsii nositelya v'yetnamskoy kul'tury* [Features of the linguistic representation of the Russian concept of «happiness»: from the perspective of a bearer of Vietnamese culture] Unpublished doctoral dissertation. Moscow.
- Leont'yev, A.A. (2003). *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Saint-Petersburg: Smysl; Lan.
- Lukashevich, Ye.V. (2002). *Kognitivnaya semantika: evolyutsionno-prognosticheskiy aspekt*. [Cognitive semantics: evolutionary and prognostic aspect]. Moscow; Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta.
- Metodologiya sovremennoy psikholingvistiki* (2003). [Methodology of modern psycholinguistics]. Moscow; Barnaul: Izd-vo Alt. un-t.
- Metodologiya sovremennogo yazykoznaniya* [Methodology of modern linguistics] (2021). Vol. 3. Moscow: R. Valent.
- Metodologiya sovremennogo yazykoznaniya: Porozhdeniye i ponimaniye rechi. Znachenije i smysl. Virtual'naya kommunikatsiya* [Methodology of modern linguistics: Generation and understanding of speech. Meaning and meaning. Virtual communication] (2016). Vol. 2. Moscow: LENAND.

- Myagkova, Ye.Yu. (2000). *Emotsional'no-chuvstvennyy komponent znacheniya slova. Kursk [Emotional-sensory component of the meaning of the word]*. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. ped. un-ta.
- Petrenko, Ye.F. (2005). *Osnovy psikhosemantiki [Basics of psychosemantics]*. 2-ye izd., dop. Saint-Petersburg: Piter, 2005.
- Pishchalnikova, V.A. (2001). *Obshcheye yazykoznaniye [General Linguistics]*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta.
- Pishchalnikova, V.A. (2021). *Istoriya i teoriya psikholingvistiki [History and theory of psycholinguistics]*. Moscow: R. Valent.
- Pishchalnikova, V.A., Sonin, A.G. (2017). *Obshcheye yazykoznaniye [General linguistics]*. Moscow: R. Valent.
- Pishchal'nikova, V.A., Kardanova-Biryukova, K.S., Panarina, N.S., Stepykin, N.I., Khlopova, A.I., Shevchenko, S.N. (2019). *Assotsiativnyy eksperiment: teoreticheskiye i prikladnyye perspektivy psikholingvistiki [Associative experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics]*. Pod red. V.A. Pishchal'nikovoy. Moscow: R. Valent.
- Rogozhnikova, T.M. (2009). Assotsiativnyy eksperiment s ispytuyemymi preklonnogo vozrasta [Association experiment with elderly subjects]. Rogozhnikova, T.M. et al. (eds.) *Galereya assotsiativnykh portretov [Gallery of associative portraits]*. Ufa: UGATU.
- Rodzevich, B. (2010). Sistema tsennostey v yazykovom soznanii polyakov [The system of values in the linguistic consciousness of Poles]. In: *I vnov' prodolzhayetsya boy [And the battle continues again]* (pp. 222–227). Magnitogorsk.
- Rudakova, A.V., Sternin, I.A. (2016). Psikholingvisticheskiy eksperiment i opisaniye semantiki slova. *Voprosy psikholingvistiki [Questions of psycholinguistics]*, 1(27), 194–208.
- Rusakova, I.B. (2007). *Kontsepty «schast'ye – neschast'ye» v lingvokul'turnom soderzhanii russkikh poslovits [Concepts «happiness – unhappiness» in the linguocultural content of Russian proverbs]*. Unpublished doctoral dissertation. Moscow.
- (SIBAS) Shaposhnikova, I.V., Romanenko, A.A. (eds.) (2008–2018) *Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh [Russian regional associative database]*. Retrieved from: URL: <http://adictru.nsu.ru>
- Sternin, I.A., Rudakova, A.V. (2011). *Psikholingvisticheskoye znacheniye slova i yego opisaniye. Teoreticheskiye problem [Psycholinguistic meaning of the word and its description. Theoretical problems]*. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing.
- Sternin, I.A. (2020). Problemy interpretatsii rezul'tatov assotsiativnykh eksperimentov [Problems of interpretation of the results of associative experiments]. *Voprosy psikholingvistiki [Questions of psycholinguistics]*, 3(45), 110–126.
- Tarasov, Ye.F. (2000). Aktual'nyye problemy analiza yazykovogo soznaniya [Actual problems of the analysis of language consciousness]. In: Ufimtseva, N.V. (ed.) *Yazykovoye soznaniye i obraz mira [Linguistic consciousness and the image of the world]* (pp. 24–32). Moscow: IYA RAN.
- Ufimtseva, N.V. (2003). Yazykovoye soznaniye kak otobrazheniye etnosotsiokul'turnoy real'nosti [Language consciousness as a reflection of ethnosociocultural reality]. *Voprosy psikholingvistiki [Questions of psycholinguistics]*, 1, 102–111.

- Oishi, S., Graham, J., Kesebir, S., Galinha, I.C. (2013). Concepts of happiness across time and cultures. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 39, 559–577. <https://doi.org/10.1177/0146167213480042>
- Phillips, J., Misenheimer, L., Knobe, J. (2011). The ordinary concept of HAPPINESS (and others like it). Forthcoming in Emotion Review. *Emotion Review*, 3(3), 320–322. DOI: 10.1177/1754073911402385. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/241646929_The_Ordinary_Concept_of_Happiness_and_Others_Like_It
- Yang, F., Knobe, J., Dunham, Y. (2020). Happiness is from the soul: Nature and origins of our happiness concept., *Journal of Experimental Psychology: General*. Retrieved from: <https://philarchive.org/archive/YANHIF>